

«Я ПРОТИВ ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ В ИСКУССТВЕ»

Нонна Матеркова представляет российский креатив зарубежному читателю и зрителю

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

Единственный в Великобритании благотворительный фонд, занимающийся продвижением современной культуры России на Западе. Единственный англоязычный онлайн-журнал, рассказывающий читателям о молодых талантах стран бывшего Восточного блока. Форум, который наводит мосты между российскими регионами и западным креативным сообществом. У истоков этих социально-культурных проектов стояла петербурженка Нонна Матеркова, лондонский финансист. Говорит, все дело в том, что пять лет назад она просто устала слышать про Россию только плохое.

— **Желание показать другую Россию — единственное, что вас подвигло организовать фонд Calvert 22, затем Calvert Journal и Calvert Forum?**

— Мне хотелось показать все то, что я вижу сама, возвращаясь в Россию: массу молодых талантов, у которых нет возможности интегрироваться в мировое культурное пространство, потому что обычно, если об искусстве и актуальной культуре в России и рассказывают, то про больших героев и знаменитостей. Я стараюсь реально оценивать ситуацию в стране, я не закрываю глаза на негатив, которого много, но это не все, что есть у нас. Еще, поскольку я из Петербурга, культура, искусство всегда во мне жили и окружали меня. Более того, я увидела, что современное искусство и творческие проекты являются совершенно потрясающей платформой для объединения необъединяемого. Много лет назад пытались создать единый язык, эсперанто, он не прижился, а вот современное искусство, уверена, стало таким языком. Поэтому я организовала некоммерческую площадку и предоставила возможность специалистам заняться своим делом.

— **Насколько важно, чтобы эти специалисты — кураторы, редакторы — были иностранцами?**

— Мы все-таки работаем не столько для российского читателя и зрителя, нам необходимо учитывать зарубежный контекст, разбираться в нюансах. Это можно увидеть на примере отбора статей для нашего журнала. Так, не всегда британские коллеги считают, что тот или иной материал подойдет, хотя нам он кажется любопытным. Возьмем текст о фестивале уличных театров в Архангельске. Для Архангельска это — большое событие, я сама была в этом городе в прошлом году, познакомилась с директором фестиваля, увидела, что в свое дело они вкладывают всю душу, кроме того, есть параллели с Эдинбургским театральным фестивалем. А редактор-британец говорит, что в международном контексте это не значимо. А вот фотографии из закрытых советских городов всем понравились. Что ж, нужно учитывать поверхностные знания и стереотипы читателей и постепенно их менять. Через год-полтора, я уверена, такие события, как фестиваль в Архангельске, все-таки станут интересны за рубежом.

— **Доводилось спорить с кураторами?**

— Был такой случай. Известнейший куратор Дэвид Эллиот, которого я очень уважаю, делал для нашей галереи Calvert 22 выставку о Центральной Азии. Впервые в Великобританию привезли работы 23 художников из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана — очень неоднозначные, социально ориентированные. Дэвид хотел поставить на обложку фотографию казахского художника, который засунул себе в рот ствол пистолета. Вы знаете, я против эпатажа, против шоковой терапии в области искусства. Мне кажется, действуя мягко, деликатно, спокойно, можно добиться большего. Кроме того, нужно обязательно оценивать ситуацию в Великобритании. Поэтому я убедил Дэвида заменить снимок. Он со мной согласился, что это слишком агрессивно.

— **Есть мнение, что раньше было искусство, а сегодня сплошь «арт-поступки». У вас прошла выставка фотографий «Далеко и близко», где соседствовали работы Сергея Прокудина-Горского, сделанные до революции, и современных фотографов. Их серьезно можно сравнивать?**

— С моей точки зрения, Прокудин-Горский — это мастер, выше которого уже не встать. В 1913 году он работал так, что и сегодня видишь уровень качества. Молодым, конечно, нужно еще учиться. Куратор выставки Кейт Буш специально хотела связать великого художника и молодых. И у нее получилось. Про эту выставку написали все, в The Times и Guardian были

огромные статьи. Для меня искусство — это то, что идет от сердца и трогает другие сердца. Здесь это и произошло.

— **Как повлиял российско-украинский конфликт на интерес к российскому искусству?**

— Когда все это случилось, я дрогнула: «Боже мой, теперь это никому не будет нужно!» Мы начинали в 2009 году с небольшой выставочной площадки в Лондоне, и тогда это было большим риском, и сейчас остается, тем более в таких условиях. Но парадокс — интерес к России увеличивается. Возможно, потому что люди за пределами России хотят знать о ней, пишут запрос в Google, а там видят нечто новое — наш сайт, где мы показываем, что политика — не единственное, что интересно и важно в России. Вероятно, поэтому на нас вышли с предложением стать партнерами Guardian. Это второе в мире по количеству подписчиков онлайн-СМИ. Для освещения событий в Восточной Европе, в России они искали другие издания, отдельных блогеров, и выяснилось, что мы — единственные, кто пишет об актуальной культуре. Сейчас у нас миллион двести заходов на сайт. И знаете, какая страна номер один по посещениям? Америка! Видимо, американцам реально интересно, что же тут происходит. Но не только им. Когда мы увидели, что нами интересуются читатели из Чили, Ирана, даже Африки, то были поражены. В этом прелесть интернета, он дает потрясающие возможности. Например, когда мы опубликовали рассказ о дизайнере из Владивостока Игоре Карклине, его работы купили в Москве и позже стали приобретать за рубежом. В этом смысл нашей деятельности: интегрировать представителей креативной индустрии России в мировое пространство.

— **А как развивается ваш проект креативных городов-побратимов?**

— Города-побратимы — немного условный термин, который мы придумали. Он возник, когда стало понятно, что в России у многих, при наличии потрясающих идей, нет навыков, как организовать их маленькие креативные бизнесы. Первый опыт в 2013 году, когда в Петербург приезжали специалисты из Берлина, чтобы поделиться своими наработками, по отзывам оказался удачным. Воронеж мы «запараллелили» с Манчестером. Кстати, в Воронеже сейчас очень активно развивается креативная среда, много арт-проектов, молодых предпринимателей, журналистов, профессионалов в области digital, у них множество идей, они хотят работать, в то время как в Петербурге чувствуется некое пресыщение. На очереди у нас несколько городов, в которых мы видим большой потенциал развития творческих индустрий. Во-первых, это Казань, где уже многое сделано, во-вторых, Екатеринбург — про него все говорят, в-третьих, Ярославль — там начинаются интересные процессы, надо их поддерживать.

— **В одном из своих интервью, вы говорили: чтобы влюбить иностранца в Россию, нужно привезти его в правильное место...**

— Это абсолютно так! Необходимо подобрать правильное место и правильные события. Поэтому на базе журнала мы разрабатываем гид по городам — что интересного посмотреть, где поесть и так далее. Уже существует — и постоянно пополняется — информация о Сочи, Москве, Петербурге, Казани, Воронеже, Екатеринбурге, планируем сделать для каждого айпад-приложение.

— **Кроме выставок и статей, организации креативных контактов, на что еще направлена деятельность фонда?**

— На нашем первом Calvert Forum мы наметили точки роста и пришли к выводу, что одна из существенных проблем — это отсутствие образования в области подготовки специалистов по креативным индустриям. В ближайшем будущем мы планируем запуск краткосрочной образовательной программы, которая объединит опыт специалистов из различных британских университетов и факультета свободных искусств и наук СПбГУ. Мы уже оценили преимущество точечных интенсивных курсов, когда провели недельные студенческие стажировки на базе нашего журнала. Восемь человек — студенты факультета свободных искусств — познакомились с работой редакторов и кураторов. А ведь мы сотрудничаем с галереями Tate Modern, Whitechapel. Год обучения не заменит недели такой практики! Все вместе это поможет нам открыть Россию миру заново.

Светлана Хаматова